

по-новому поставят ряд вопросов, связанных с организацией сырьевой базы.

Наличие в Бобриковском районе межугольных глин, извлекаемых одновременно с добычей угля и бывших ранее отбросом, глин для красного кирпича и ряда других дало возможность построить мощный керамкомбинат. Мощные залегания высокого качества глин создают реальную базу для производства керамических и шамотных изделий. Исследования пригодности огнеупорных изделий дали высокие результаты, обнаружили большую пластичность, пористость и огнеупорность их. Высокая огнеупорность глин дает возможность применять их даже для тепловых и теплосиловых установок.

Бобриковские глины обладают еще и другим ценным качеством: они дают высокое содержание окиси алюминия. Опыты, произведенные в Ленинграде, показали полную возможность и рентабельность получения окиси алюминия из глины. Производство алюминия на Бобриках будет находиться в сочетании с дешевой серной кислотой и аммиаком, в котором нуждается алюминиевое производство. Вопрос упирается однако в аппаратурное оформление, встречающее ряд препятствий.

Характерно, что глины района (так же как и гипс) до недавнего времени не подвергались специальным разведкам. Тут скажись состояние слабой разведанности всего района (разве например не характерен факт открытия совсем недавно, недалеко от Бобриков, в соседнем Токваровском районе богатых пластов железной руды, колчедана и угля?). И надо отметить, что до сего времени в разведках отсутствовала комплексность и не выдерживались необходимые темпы. Каждая геолого-разведочная экспедиция интересовалась своим узко-ведомственным вопросом.

Обилие технико-экономических фактов и большая многогранность комбината делают излишним доказательства, в какой мере Бобриковский комбинат нуждается в постоянной помощи со стороны отдельных кругов научно-технических сил.

Это усугубляется особой сложностью производственной увязки, новизной технологических методов и большими масштабами производства.

Все это требует, чтобы дело, начатое Экономическим институтом красной профессуры, стало делом всей Комакадемии.

Учитывая особый интерес, который представляет Бобриковский комбинат для изучения опыта социалистического комбинирования на базе комплексного использования природных ресурсов, необходимо всемерно привлечь внимание и силы советской общественности к разрешению бобриковских проблем, значение которых выходит далеко за пределы комбината.

Для ряда научно-исследовательских организаций вопросы подмосковного гиганта должны стать первоочередной задачей в их текущей работе.

М. Фейгельсон

Марксова теория кредита¹

Маркс исследует не кредит вообще, кредит вообще есть абстракция, а кредит, объектом которого являются деньги (или товары, представляющие определенное количество денег), имеющие при капиталистическом способе производства «добавочную потребительную стоимость». Исследуя кредит, Маркс продолжает исследование капитала, в первую очередь распадение его на «капитал-собственность и капитал-функцию». В теории кредита капитал получает дальнейшую характеристику, «обогащается» новыми определениями, следовательно выступает более конкретно.

Реннер, сводящий кредит к правовой сделке, к передаче собственности во временное пользование, полностью извращает Маркса. Трахтенберг, твердящий, что объектом ссуды является ссудный капитал, логически вращается в заколдованном кругу, ибо ссудный капитал предполагает ссуду. Это «верчение» в кругу с самого начала вносит величайшую путаницу, отрывая исследование ссудного капитала от общего исследования капитала.

Хотя замечания по вопросу о кредите имеются и в I и во II томах «Капитала», но развернутая теория кредита дана в V отделе III тома «Капитала». Отдел этот назван «Распадение прибыли на процент и предпринимательский доход. Капитал, приносящий процент». Буржуазные экономисты и вслед за ними некоторые «марксисты» исследование кредита начинают с анализа понятия кредита, т. е. с «бескровных абстракций». Для Маркса исходным пунктом исследования кредита есть конечный пункт исследования: 1) процесса производства капитала, 2) процесса обращения капитала, 3) превращения прибавочной стоимости в прибыль, а прибыли в среднюю прибыль, 4) обособления товарной и денежной формы капитала в товарно-торговый и денежно-торговый капитал.

Все эти исследования приводят к тому, что 1) владение деньгами дает возможность получения прибавочной стоимости соответственно величине этих денег, т. е. возможность получения средней прибыли, 2) эта возможность может быть отчуждена. Исследование кредита Маркс начинает с анализа той сделки, в

¹ Краткое содержание доклада т. Розенберга, читанного в Комакадемии 5 июня 1932 г.

которой и отчуждается добавочная потребительная стоимость денег.

Исследование ведется в порядке «восхождения от абстрактного к конкретному» (от абстрактного к конкретному в пределах данной общей проблемы кредита). На первой стадии анализа необходимой и достаточной предпосылкой является лишь то, что деньги принадлежат одной группе капиталистов, а функционируют они как капитал у других капиталистов. Эта предпосылка дает возможность исследовать: 1) капитал, приносящий проценты, его сущность и его формы проявления, 2) процент, 3) распадение прибыли на процент и предпринимательский доход, 4) фашизацию капиталистических отношений в капитале, приносящем проценты.

Но между владельцами денег и функционирующими капиталистами стоит банкир: он представляет первых по отношению ко вторым, и вторых по отношению к первым. С другой стороны, рядом с денежными суммами происходит и продажа в кредит, порождающая вексель, который учитывается банкиром. Перечисленные выше проблемы осложняются. Проблема кредита выступает теперь как проблема коммерческого кредита и проблема банковского кредита. И тот и другой кредиты составляют единую кредитную систему, выдвигающую в свою очередь новый круг проблем.

Категория ссудного капитала и категория банковского капитала не тождественны. Трахтенберг их смешивает, вернее категория банковского капитала как особая категория у него отсутствует. Банковский капитал — более конкретная категория, чем ссудный капитал. Банковский капитал складывается не только из капиталов денежных капиталистов, следовательно он выражает не только отношение между денежными капиталистами и функционирующими капиталистами. А главное — банковский капитал, складывающийся из денежных средств всего общества, в том числе и денежных доходов, наиболее полно выражает противоречие между общественным характером производства и частным присвоением.

Итак, на первой ступени анализа проблема кредита есть проблема ссудного капитала вообще, на второй ступени — проблема банковского капитала, т. е. проблема ссудного капитала в ее более конкретном выражении. На этой ступени анализа Марксом рассматривается и коммерческий кредит. Конечно коммерческий кредит и банковский кредит суть разные формы кредита, но свою кристаллизацию получает, так сказать, от ссудного и банковского капитала. Продажа товаров в кредит отчетливо распадается на две сделки: на отчуждение товаров и на сужение их стоимости, их денежного эквивалента лишь тогда, когда деньги становятся особым товаром (товаром-капиталом) с особой ценой, именуемой кредитом. Продающий в кредит продает,

дороже, чем на наличные, в размере существующей процентной ставки.

На основе кредита (в первую очередь банковского) вырастает фиктивный капитал и акционерный капитал. На первой ступени анализа объект кредита суть деньги денежных капиталов; на второй ступени объект кредита есть деньги всего общества. Но банкир объектом ссуды делает и тот кредит, которым он сам пользуется. Это выражается в разных формах, особенно выпукло это выступает в эмиссии банкнот. И тут мы уже подходим к проблеме фиктивного капитала. Банкноты, которые не обеспечены золотом, но которые вместе с тем используются как капитал — эмитирующий банк получает процент, — уже есть один из видов фиктивного капитала. Однако полную свою характеристику фиктивный капитал получает в связи с акционерным капиталом, с развитием которого и фиктивный капитал получает новые формы. И исследование фиктивного капитала в целом относится уже к третьей ступени анализа.

На третьей ступени рассматривается и акционерный капитал. Маркс об акционерном капитале говорит сравнительно немного, но он дает блестящую характеристику акционерного капитала, раскрывает то новое, что дано в акционерном капитале, однако подробного анализа акционерного капитала он не дает. И когда мы читаем те небольшие отрывки, которые имеются особенно в связи с кредитом, может получиться такое впечатление, что акционерный капитал есть только продукт кредита, что исключительно кредит создает акционерный капитал.

Между прочим это и есть антимарксистская теория Гильфердинга. В «Финансовом капитале» Гильфердинг выводит по Марксу акционерный капитал только из кредита.

Акционерный капитал обусловлен развитием производства, т. е. главную и решающую причину образования акционерных обществ искать следует в сфере производства. Гигантский рост производительных сил, вызывающий колоссальную концентрацию производства, приходит в резкое противоречие с индивидуальной формой капитала. Как ни велик стал индивидуальный капитал, пользующийся притом еще громадного размера кредитом, он все же оказывается недостаточным.

«Мир до сих пор, — пишет Маркс, — оставался бы без железных дорог, если бы приходилось дожидаться, пока накопление не доведет некоторые единичные капиталы до тех размеров, что они могли бы справиться с постройкой железной дороги. Напротив, централизация посредством акционерных обществ достигла этого как бы по одному мановению руки»².

Но это верно не только в отношении железных дорог, но и гигантских металлургических заводов, громадных размеров

² «Капитал», т. I, стр. 499.

горного дела и вообще большей части тяжелой индустрии. А в III томе «Капитала» Маркс пишет: «Образование акционерных обществ. Отсюда: 1) колоссальное расширение размеров производства и предприятий, невозможное для отдельного капитала. Вместе с тем такие предприятия, которые раньше были преимущественными, становятся общественными...»⁸.

Концентрация и централизация вначале происходят в рамках индивидуальных капиталов. Последние расширенно воспроизводятся вследствие капитализации прибавочной стоимости, они же увеличиваются и в результате поглощения мелких и средних капиталов крупными и крупнейшими. Но индивидуальный капитал все же остается по своей величине ограниченным, и дальнейшее развитие производительных сил приводит к замене его капиталом «ассоциированных личностей» (так Маркс называет капитал акционерных обществ). Но сама организация капитала «ассоциированных личностей» могла возникнуть на основе кредита и тех сил и средств, которые созданы были кредитной системой.

На перечисленных трех стадиях анализа ссудный капитал и кредит как таковые, т. е. в их противоположности торгово-промышленному капиталу, еще не исследовались. А между тем единство ссудного капитала и торгово-промышленного капитала включает и их различие, превращающееся в противоположность. Исследование этой противоположности или, что в данном разрезе одно и то же, исследование влияния кредита на ссудный капитал как таковой уже составляет четвертую ступень анализа.

На этой стадии анализа Марксом главным образом исследуется различие между движением ссудного капитала и торгово-промышленного капитала, но различие внутри их единства. Здесь также наиболее полно выступает различие внутри единства коммерческого и банковского кредита. Коммерческий кредит получает, как мы уже сказали, свое развитие и значимость благодаря банковскому кредиту и составляет с последним единую кредитную систему. Но в этой единой развившейся кредитной системе основой становится коммерческий кредит. И это особенно наглядно выступает в смене фаз промышленного цикла.

В период расцвета коммерческий кредит непоколебим и эластичен, большинство кредитных сделок взаимно погашается. Банкирский кредит является, с одной стороны, надстройкой к коммерческому кредиту, а с другой — используется для спекулятивных операций. В период кризиса больше всего парализуется коммерческий кредит, а банкирский в первую очередь нужен потому, что парализован коммерческий кредит. Функционирующие капиталисты ищут денег не для пополнения оборотных средств, а для погашения своих платежей; им нужны платежные средства, а не орудия обращения.

⁸ «Капитал», т. III, стр. 340.

На пятой и последней ступени анализа Маркс исследует проблему кредита и связи единства с проблемой денег, и перед нами выступает во всей полноте кредитно-денежная система. Кредит возможен и возможен на основе денежного обращения, но в свою очередь влияет и модифицирует последнее. Кредит сокращает количество денег, нужных для обращения; кредит придает деньгам функцию средства платежей; кредит создает новые средства обращения — «суррогаты» денег. Однако базисом кредита остаются деньги. С особенной силой это обнаруживается во время кризиса, когда «буржуазная душа», по выражению Маркса, жаждет денег и только денег.

Кредит развивается, но не сам, не в силу, так сказать, своей собственной логики. Каждый новый этап в развитии кредита означает новый этап в развитии капиталистического способа производства в целом, развитии его производительных сил и производственных отношений.

Главнейшие искажения марксистской теории кредита идут по линии отрыва кредита и его развития от развития капитализма в целом. Кредит признается — одним менее, другими — более замаскировано — самодовлеющей силой.

Отсюда и признание примата ссудного капитала над торгово-промышленным капиталом; отсюда и отрицание Гильфердингом связи нормы процента с нормой прибыли; отсюда и другие его извращения марксовой теории кредита.

Д. Розенберг